Анна Дант
МАМА ДЛЯ ЗЛОДЕЯ

Анна Дант
Мама для злодея

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69824185
SelfPub; 2023

Аннотация

– Если я не ошибаюсь, вам нужна работа? У нас как раз освободилась вакансия няни.– Где я и где дети? – хохотнула я, отпивая вино из бутылки.– Это именно то, что нужно, – усмехнулся старик, подсовывая свиток и перо.Странные дела творятся в человеческом королевстве Алькарин.. Что делать новоиспеченной няне, прибывшей из другого мира? Закрыть глаза на странности неизвестного мира или попытаться помочь ребенку, открывая всё новые и новые тайны? Но не все они безопасны…

Анна Дант
Мама для злодея

Глава 1

– Капитан, мы скоро будем на месте.

– Да, спасибо, – отозвался я, даже и не думая встать.

В кресле было удобно, огонь радовал глаз. Единственное, кого не хватало, так это Ви.

Моё чудесное видение больше не приходит…

Планы немного поменялись из за шторма, в который мы угодили. Именно поэтому, вместо обещанных два дня, я прибыл домой спустя пять.

Пока не прибыл… Нет…

Всего каких-то несколько часов и я буду дома.

Дом…

Я усмехнулся и отставил бокал. Как же хотелось напиться! Но нельзя…

Во дворце меня будут ждать лизоблюды и убийцы моей семьи. Братишка, какой же ты дурак…

Нет, умом я понимал, что это был единственный способ спасти королевство, спасти наследника, но сердцем…

Сердце разрывало от боли каждый раз, когда я вспоминал семью.

Как же мне хотелось разорвать подонков. посмевших совершить такое.

Но… Нельзя идти против воли тех, кто нас создал. Я попытался.

Совершенно безрассудно ворвался к главному.

Амаран Берхельхоф… Эту сволочь я помню прекрасно. Помню, как схватил и ударил магией в сердце, прошипев, что уничтожит всю нашу семью.

И я едва не умер, если бы не Айнара. Старая провидица выходила меня и приказала убираться из королевства. И не ступать на родную землю, пока она не подаст знак.

В первый год я ждал этого. Ждал отмщения, которое мне обещали.

Но со временем море захватило, утоляя жажду расплаты, принося умиротворение. Боль от потери брата превратилась в скорбь. Уже не разрывала душу, но всё же болела, как застарелый перелом на перемену погоды.

– Где же ты, моя маленькая Ви? – тихо спросил я у пустого кресла.

Но ответил мне гудок корабля, сообщающий о приближении порта.

Я оттягивал момент, когда ступлю на землю. Смешно, но я боялся, что боль вернётся. Снова окунёт в пучину ужаса.

Гулкий стук, обозначающий остановку. Больше ждать не имеет смысла.

– Помни про племянника, – сказал я сам себе.

Что делать с пятилетним ребёнком, я не имел понятия. Пока был в море, знал, что жрецы не причинят мальчику

вреда.

Да и донесения приходили исправно. Принц жил в летней резиденции, в окружении слуг и наставников.

И я этому рад, потому что меньше всего мне хотелось, чтобы он жил во дворце. В этой грязи и лжи, среди убийц родителей.

Обязательно встречусь с ним, как прибуду во дворец. А потом на какое-то время отправлю обратно. Не дело это, мальчишке на войну смотреть.

А кровавая бойня будет, я в этом уверен. Старики, мнящие себя чуть ли не богами, просто так власть не отдадут.

Может и отойдут в сторону, но будут бить со спины.

– Ваше высочество!

Передо мной склонился капитан порта. Старый Маклаус Генров.

– Приветствую, – усмехнулся я. – Как идут дела?

– По всякому, – скривился мужчина. – Налог растёт, товара стали возить меньше.

– Ясно, – кивнул я, ничего другого не ожидая.

– А вы вернулись или…, – последнее слово осталось висеть в воздухе.

– Вернулся, Маклаус, – кивнул я, улыбнувшись. – Сейчас сразу во дворец, принимать регенство.

– Ваше высочество, тут слухи ходили, что, якобы, похитили мальчонку. Ну, принца Альфреда.

– И кто осмелился? – нахмурившись, грозно спросил я. В

донесениях этой информации не было.

– Вроде как жрецы притащили какую-то женщину, няней назначили. А она связалась с разбойниками, что шастали возле леса. Жрецы хотели забрать Альфреда, да её обратно отправить, но те разбойники стояли до смерти, пока нянька убегала. Так, в общем-то, и не нашли их.

– И ты больше ничего не знаешь, да? – прищурившись, спросил я.

– Я знаю поболее многих, ваше высочество. Няня та и в самом деле странная. Но вот что я вам скажу. Не сбегала она никуда, так и живёт в замке. Может потом вернулась, а может и не уходила, чёрт её знает. Была здесь буквально вчера, наёмников нанять хотела. Но так и не наняла.

– Ещё лучше, – вздохнул я. – Это всё?

– Нет, – покачал головой капитан. – С ней был Агафон.

Я удивлённо посмотрел на Маклауса. Агафон не стал бы связываться с полоумной.

Что тут вообще происходит?

Поблагодарив капитана, я дал знак команде спускаться на берег, а сам полез в карман.

Достав кольцо, я повертел артефакт переноса в руках и закрыл глаза.

– Перенеси меня домой. К самому его сердцу.

Открыл глаза я уже возле сердца королевства.

Оно спало, огонь внутри потемнел. Но как только я подошёл ближе, магия проснулась, узнала того, в ком течёт кровь

первых королей.

– Ну что же, пора просыпаться, – усмехнулся я, разрезая ладонь кинжалом и окропляя камень.

Дворец вздрогнул от разлившейся вокруг магии. Сила прошла сквозь меня, а затем вернулась обратно.

– Вот и всё, я дома, – горько усмехнулся я, поворачивая на выход. Жрецы, я уверен, меня уже ждут. Ну что же, пришло ваше время.

Быстро поднявшись по каменным ступеням, я толкнул дверь, кладя вторую руку на рукоять меча.

Металл холодом обжёг ладонь, словно обижаясь на редкое общение. Когда я брал оружие в руки последний раз? Да, год назад, когда на корабль напали пираты.

К счастью, в тот раз никто не пострадал. По крайней мере из моих людей. Но клинку я дал напиться крови в волю. И дам сейчас, если меня попробуют остановить.

Странно, но на выходе меня встретили не стражники, а сами жрецы.

– Добро пожаловать домой, ваше высочество, – слегка склонившись, поприветствовал меня Амаран.

– Отчего же меня не встречают с оружием в руках? – фыркнул я.

Нарываться, естественно, не стоило, но удержаться не смог. Слишком живы воспоминания.

– Нападение на королевскую кровь карается казнью, – усмехнулся старик. – Но поторопимся, у нас не слишком

много времени.

– Что так? Вы не справляетесь с обязанностями совета? – поддел я Амарана.

– Признаюсь, мы допустили ошибку, но сейчас не время разглагольствовать, – буркнул Жрец.

Я лишь пожал плечами, но руку с меча не убрал, мало ли что.

Но обошлось без приключений. Амаран привёл меня в кабинет и тут же принялся объяснять, что же такого страшного произошло за время моего отсутствия.

Оказалось, всё до безумия просто. Жрецы, полностью подмяв под себя власть, решили, что в королевстве должны жить только люди. К чему это приведёт, они подозревали, но силу ответного недовольства не учли.

Как и то, что жившие в королевстве оборотни и эльфы могут воспротивиться гонениям. В результате глупой выходки жрецов вспыхнули протесты, а после того, как эти протесты подавили силы, в разных уголках королевства начали создаваться банды разбойников, запугивающих поселения.

Одна из таких банд была обнаружена и возле летней резиденции, где временно проживал наследный принц. Вот мы и подошли к главному…

Жрецы так и не смогли найти подходящую няню у нас, потому что слухи о том, что Альфред уничтожит королевство, распространились по всему миру. Никому не хотелось жить рядом с опасным существом. Да, именно существом его и

называют. Собственно, подходящую женщину нашли, только не сразу поняли, что она тронулась умом.

Первым звоночком было то, что она выгнала преподавателя, избив того. Этот самый преподаватель сейчас находился во дворце, “зализывал раны”.

А затем случилось страшное… Няня связалась с отрядом разбойников, заполонив ими весь замок. Когда жрецы прибыли за Альфредом, разбойники оказали сопротивление. Пока шел бой, женщина успела сбежать, похитив ребёнка.

Но и это ещё не всё! На мой вопрос, где же те самые разбойники и можно ли с ними поговорить, Амаран вздохнул и сообщил, что вся банда сбежала прямо из темниц дворца. Возможно, им кто-то помог. Или же они воспользовались колдовскими способностями некой провидицы, жившей отшельницей далеко в лесах.

– Принца надо срочно спасать! – воскликнул Амаран. – А отыскать его возможно лишь одним способом, кровь королевской семьи нам поможет.

– Я с этим обязательно разберусь, – заверил я старика.

– Но у вас же не так много времени? – удивился жрец. – Как скоро вы отплываете?

– Я принял решение остаться в родном королевстве. Мальчик подрос, пора учить его правлению. А кто, как не регент, сможет обучить Альфреда?

– Вас слишком долго не было. Да и вы никогда не горели

желанием сесть на трон, хоть и временно.

Я лишь пожал плечами. Что тут скажешь? Тогда не хотел, сейчас хочу.

Жрец побледнел, но промолчал. Слух, что я пустил пока добирался до дворца, уже был доложен жрецам.

А в нём ведь ясно говорилось, что принц приплыл всего на несколько дней, дабы посетить могилу брата и встретиться с племянниками.

Сейчас же мои слова о том, что я решил остаться, несколько выбили Амарана из колеи.

– Вы же знаете, я долгое время помогал править сначала отцу, затем брату. Такой опыт не забывается за пару лет, – улыбнувшись, сказал я, садясь в кресло, предназначенное для меня. – Думаю, совет может больше не ломать голову, гадая, как подавить восстания.

– А вы вот прям так сразу и справитесь, – ядовито буркнул жрец.

– Поверьте, королевская кровь, что разбудила источник, вполне справится и с восстаниями, и с женщиной, похитившей моего племянника.

– Вам нужна будет наша помощь, чтобы отыскать принца, – заметил Амаран.

Я уверен, в его голове сейчас зрел план, как избавиться и от меня, и от наследника разом. Пока я буду валяться в отключке после сильного поискового заклинания, жрецы найдут мальчишку и устранят угрозу. Мне же участь будет под-

готовлена иная… Интересно, меня просто убьют, сказав. что не справился с силой? Или же выдадут за помешавшегося, свалив на меня смерть Альфреда?

В любом случае, я не собирался давать даже крохотного повода. Не стоит недооценивать врагов.

– Во всяком случае, это может подождать пару часов. Пока мне необходимо немного отдохнуть с дороги. Покои подготовлены?

– Да, регент, – кивнул жрец, сохраняя безразличное выражение лица.

– Отлично, тогда я прощаюсь, но ненадолго, – шутливо поклонившись, я ушёл.

***

– Здравствуй, родной дом, – тихо произнёс я, с грустью разглядывая давно забытые вещи. – Я наведу здесь порядок, а пока… Мне нужно узнать, что же на самом деле происходит.

Взяв бумагу с гербовой печатью, я написал пару слов и сложил в форме птицы.

– Найди Хамелеона и отдай послание ему, – шепнул я, выпускаю ожившую птицу в окно.

Скинув сапоги, я прилёг на кровать в ожидании осведомителя. То, что он придёт, я не сомневался, но под маской кого? И принесёт ли мне что-то интересное?

А ещё я думал о разговоре со старым жрецом… Меня несколько сбивали с толку донесения моего разведчика, рас-

сказ Амарана и сплетня, услышанная от капитана.

Что-то здесь не чисто. То, что жрец лжёт – вне сомнений. Но неужели мне солгал доносчик? Неужели он всё же переметнулся на сторону жрецов?

Или поступил ещё проще – ушёл к тем, кто больше заплатил.

Агафон… Ему я доверял как себе. Знал, что пока он в летней резиденции, мальчишка под присмотром. Но тогда почему он с этой странной женщиной?

Стук в дверь прервал мои размышления. Дав позволение войти, я сел на кровати.

– Ваше высочество, – слуга склонился передо мной. – Я пришёл вам помочь. Позвольте пройти?

– Позволяю, – кивнув, разрешил я.

Как только прозвучала кодовая фраза, а дверь за спиной слуги закрылась, нескладный парень изменился.

Вытянулся, распрямил плечи, скинул чужой облик, становясь мужчиной лет тридцати с пронзительно зелёными глазами и циничной усмешкой на губах. Да, этот индивид был бы прекрасным палачом. Надо будет чуть позже предложить ему эту должность. Правда, тогда я останусь без шпиона.

Жаль, что он никогда не отправлял донесения, предпочитая докладывать с глазу на глаз. Но и его понять можно было. Хамелеон дорожил репутацией и не хотел давать врагам даже малейший шанс заполучить ценный ресурс, которым он так виртуозно пользуется.

– Ваше высочество, добрый день, – тихо поздоровался хамелеон, даже не думая кланяться. Пиетета к властям у этого странного оборотня не было.

– Добрый день, Рафаэль, – кивнул я. – Есть что-то интересное для меня?

– Смотря что вам нужно, – склонив голову набок, вроде как засомневался осведомитель. Затем тряхнул головой и выудил из кармана свиток. – Думаю, вам это понравится.

Я развернул свиток и отошёл к окну, вчитываясь в договор. Как интересно, стандартный контракт на принятие няни чем-то не устроил женщину. Оно и понятно, то, что выбила для себя она, стоило гораздо, гораздо дороже.

Автономия для графства? Очень любопытно… Она либо глупа… либо имела мотивы поступить именно так.

– Рафаэль, ты что-нибудь о ней знаешь? – тихо спросил я у хамелеона, перечитывая сухие строчки ещё раз.

– Немного, – мотнул головой мужчина. – Я ею особо не интересовался, лишь удостоверился, что принц в безопасности.

– По словам Амарана, новоиспечённая графиня связалась с дурной компанией.

– Поверьте, компания у неё намного лучше, чем здесь, во дворце. По крайней мере была. Мне непросто пришлось вызволение благородных разбойников из застенок.

– Так это ты повстанцам помог сбежать? – усмехнулся я. – Странно, что я не понял этого раньше. Но ты уверен, что они

действуют именно на нашей стороне. а не на стороне третьей, отдельной власти. И… Благородные разбойники? Это вообще как?

– Дарий долго собирал тех, кто будет до смерти стоять за маленького принца, – усмехнулся Рафаэль.

А я расхохотался в голос. Дарий… Кто бы мог подумать, что этот лис ещё жив! Вот и начальника охраны нового искать не придётся.

Отсмеявшись, я немного успокоился и принялся дальше спрашивать.

– Я не почувствовал лжи в словах Амарана, а он утверждает, что женщина тронулась умом и похитила мальчишку. Но что-то мне подсказывает, что всё было не совсем так. Что же произошло на самом деле?

– Графиня сделала ошибку, выгнав преподавателя и слуг из замка, – улыбнувшись, ответил Рафаэль. – Лишившись осведомителей, жрецы всполошились.

– Но и это ещё не всё, верно? – уточнил я.

– Да, было активировано сердце замка, – сказал наконец главное хамелеон.

– Вот оно что, – протянул я. – Значит, Агафон настолько доверился новой няне, что открыл пару секретов семьи. Со слугами понятно, но что её не устроило в учителе?

– Он позволял себе бить мальчика, а графиня не смогла это выдержать. Предпочла самостоятельно учить ребёнка.

– Женщина из другого мира, ни капли не знающая о на-

ших законах, принялась учить мальчика. Прекрасно! – буркнул я. – Ладно, с этим потом. Что там с Дарием? И с чем мне придётся столкнуться, провозгласив, что жрецы отправлены на покой?

– Полагаю, восстание знати, приближенной ко двору, но те, что ведут скрытую борьбу, будут на вашей стороне. А Дарий в порядке. Сейчас находятся в логове повстанцев, планируя пробираться назад.

– Зачем им туда? – не понял я. – Что-то оставили? Или кого-то?

– Дарий принёс клятву графине, что будет защищать её и принца.

– Значит, графиня вернулась в замок, – пробормотал я. – Интересно, что руководит её действиями?

– Полагаю, Айнара. Старая провидица решила таки сделать всё, чтобы пророчество сбылось именно так, как и должно.

– Вполне может быть, – задумался я. – Тогда вполне правдив рассказ Маклауса, а вот у меня проблемы с доносчиками. Как минимум один из них лжёт.

– Каков будет следующий приказ? – не ответил на мои разглагольствования Рафаэль.

– Через два часа пошли капитана за няней и принцем. Пусть возьмёт того, кому доверяет больше всего. И ещё, пусть приведут их по раздельности. А я пока отправлю жрецов на заслуженный отдых. Старикам пора на покой.

– Вечный? – усмехнулся хамелеон.

– Пока, увы, нет, – вздохнул я. – Но однажды так и придётся сделать.

Хамелеон исчез, а я раскрыл договор и ещё раз перечитал. Слишком много требований одобрили обычной няне…

Кто же ты такая, графиня? Демидова Виолетта Игоревна… Умная женщина, понимающая на что идёт, или глупая матрона, не понимающая опасности, но ещё вполне готовая на авантюризм?

Отложив в сторону договор, я подошёл к окну и пустил ещё пару магических вестников с коротким “Начинается”.

Не знаю, будут ли сопротивляться жрецы, но перестраховаться всё же стоит.

Протестанты! Бандиты! Ха! Половину этих людей я знаю лично, а с оставшейся половиной заочно знаком.

Сейчас в лесах, расположенных вокруг столицы, потихоньку начинается движение. Оборотни и эльфы прячут детей и готовятся выйти на войну за свою семью и свободу. Люди там тоже присутствуют, но их меньшинство. Им и прятаться не надо, все они здесь. Во дворце, в округе. Медленно пьют виски, внимательно слушая собеседника и кивая в нужных местах. Их жёны, улыбаясь, шушукаются с женами предателей, дожидаясь своего часа. Жрецы и не догадываются, что лорд Прести совсем не поддерживает политическую точку зрения своих “друзей”. Наоборот, он трагично потерял внука, когда начались гонения.

Но и идти в бой, заведомо зная о провале, смысла не было. И они ждали, смеясь над отвратительными шутками Амарана. Ждали, напоминая себе о цели – отомстить. Интересно, если их лишить магии и отдать толпе, что от них останется?

Но, нельзя. Всё же, большая часть королевства слепо верила совету, даже не подозревая, что на их руках кровь королевской семьи.

Вздохнув, я огляделся. Пора начинать, тянуть больше нет смысла. Да и нельзя. Когда во дворец прибудет няня и племянник, жрецов в составе совета быть уже не должно. Вопрос… Распускать ли весь совет?

Достав из кармана неприметную нить, надел её на запястье, скрывая под манжетом чёрной рубашки. Кинув быстрый взгляд на зеркало, я усмехнулся. Чёрное одеяние было больше похоже на похоронное. Ну что же, в каком-то роде это и есть похороны.

Дойдя до зала совета, я распахнул дверь и внимательно посмотрел на сидящих за овальным столом.

Все в сборе! Думают, я буду отдыхать перед обрядом поиска? Ха! Это вам нужен обряд, а я и так всё знаю.

– Доброго дня, лорды, – спокойно поздоровался я и прошёл вперёд, к месту регента, которое сейчас занял Байрон. – Думаю, вам следует пересесть.

– А! Молодой принц прибыл! – хекнул жрец. – И что же? Вот так сразу в кресло регента? Даже не решите сначала войти в курс дел?

– Это каких таких дел? – преувеличенно удивлённо спросил я. – Неужели о том, что вы в своём имении проводите опыты над молодыми оборотнями, пытаясь понять, как же всё-таки заполучить их силу? Отпустите бедных волков, я и так секрет раскрою. Надо было родиться в союзе волка и человека.

Байрон побледнел и съёжился под пристальными взглядами лордов совета. Неужели не знали? Как минимум пятеро, потому как такое удивление, даже, скорее, шок, сложно подделать. А вот Амаран был в курсе сомнительных делишек закадычного друга. В доле? Точно! Они же искали способ удержать власть, переманив магию на свою сторону!

– Так что, позволите занять своё место? – усмехнувшись, спросил я.

Байрон молча пересел на соседний стул и опустил глаза, уставившись в стол. Да, расспросов ему не избежать, но это уже не мои проблемы.

– Ваше высочество, с возвращением, – поприветствовал меня лорд Амрад.

Этот старик был в совете ещё при моём отце. И я не могу сказать, что он был тогда молодым, хотя я и был сопляком, которому милостиво позволили послушать, о чём взрослые разговаривают.

Он запомнился мне именно таким: с седыми волосами, с умным, пронзительным взглядом и расправленными плечами.

– Вопрос опытов Байрона мы подробно раскроем чуть позже, если не возражаете. Но на его вопрос попрошу ответить, – продолжил лорд. – Вы действительно готовы занять место регента? В королевстве сейчас не всё ладно.

– Я знаю о ситуации. Также знаю и о недовольных нынешним положением дел, – медленно, обдумывая каждое слово, заговорил я. – Думаю, стоит пересмотреть некоторые законы, которые принимались за последние годы.

– И что же? Вы вот так сразу и приметесь менять сложившийся уклад? – язвительно спросил Амаран, едва не скрипя зубами.

– Вам не кажется, что убрать остальные расы, кроме человеческой, из королевства, при этом закрыв границы, было отличным решением? – фыркнул я. – Всё же, большая часть населения восстала именно потому что потеряли свои семьи.

– Так было нужно, – буркнул Байрон. – У нас есть основания полагать, что к смерти бывших правителей причастны именно эльфы и оборотни. Они хотели завоевать нас, превратив людей в рабов, и разделить Алькарин пополам!

– А у меня есть основания полагать, причём не просто полагать, что в их крови вымазаны ваши руки, – с нажимом произнёс я, а затем расслабленно откинулся на спинку кресла. – Но вас же никто не гонит?

– Думаю, – вмешался Лорд Бади. – Нам стоит перестать кидаться беспочвенными обвинениями, тем более, есть вопросы поважнее. Его высочество вполне в своём праве за-

нять трон до момента наступления совершеннолетия кронпринца. Но, как мы все знаем, ребёнок пропал.

– А его высочество отказывается проходить обряд, чтобы отыскать Альфреда, – сквозь зубы процедил Амаран. – Может, эта пропажа не случайна, а? Ваше высочество, что скажете?

– Скажу, что в этом цирке я больше участвовать не собираюсь, – подумав, отозвался я. – Господа жрецы, я обязан вас исключить из совета за предательство короны. Под стражу никто вас сажать не будет, пока, во всяком случае. Сан жрецов тоже пока останется при вас. А что касается моего племянника… Это вы не знаете где находится Альфред. А я знаю. Более того, скоро он окажется здесь, под моей охраной.

В зале советов повисла гнетущая тишина. Амаран и Байрон переглянулись, а затем удивлённо посмотрели на меня. Если сейчас совет откажется удовлетворить моё предложение, то придётся начинать войну. А совет распустить, увы.

– Предлагаю пока не торопиться с голословными обвинениями, дождавшись официальных доказательств, – тихо заговорил Амрад. – Но по закону человек, попавший под подозрение, не может состоять в совете. Так что, я за временную отставку.

– За.

– За.

– За.

Я с улыбкой наблюдал за членами совета. Что же, из де-

сяти человек, против только двое. Ну и сами жрецы, естественно, но их мнение не учитывалось.

– Вы ещё пожалеете, ваше высочество, – тихо прошипел Байрон, вставая с места.

Амаран встал молча, о чём-то крепко задумавшись. Ищет пути отступления?

Как только жрецы покинули совет, ко мне обратился лорд Амрад:

– Ваше высочество, я надеюсь, что ваши слова о прибытии его высочества правдивы. Иначе, расследование будет проводиться и в отношении вас. Не обессудьте, таковы правила.

– Я помню, лорд, – усмехнулся я. – Думаю, совет можно собрать завтра, когда у меня будет подготовлен доклад. Да и у вас тоже. А пока предлагаю расходиться. Дел много, да и меня племянник ждёт.

Откланявшись, я вышел из зала советов, направляясь в покои Альфреда. Совсем скоро я заново познакомлюсь с племянником. Не мешало бы ещё и с учителем его поговорить. Надо же знать, что умеет и знает принц.

Глава 2

Зайдя в детскую, я наткнулся на испуганный взгляд мальчика, так похожего на Дириана. Племянник сидел на кровати, вжавшись спиной в стену. Злой, насупленный, запуганный донельзя. Что эта няня с ним сделала, если он вот так реагирует на незнакомцев? Злость на женщину возросла во много раз.

– Здравствуй, Альфред, – мягко поздоровался я с мальчиком. – Меня зовут Данэль и я твой дядя. Брат твоего папы.

Мальчик замешкался, огляделся и нерешительно слез с кровати.

Зетем выпрямил спину, поднял подбородок повыше, принимая важный вид, и коротко кивнул, приветствуя.

– Добрый день, Ваше Высочество, – холодно, на сколько был способен детский голосок, поздоровался Альфред. – Вы теперь регент?

– Совершенно верно, регент, – скрыв улыбку, согласился я. – И буду им, пока ты не достигнешь должного возраста, чтобы принять бремя власти.

– Могу я попросить вас об услуге? – набравшись смелости, выпалил Альфред, едва не зажмурившись от страха.

– Конечно, – кивнув, разрешил я, даже не предпринимая попытку подойти к Альфреду.

– Приведите ко мне мою няню, – озвучил просьбу ребёнок.

– Исключено, – ледяным тоном отозвался я. Этот страх в глазах, нарочитая, не по возрасту, выправка военного. С ребёнком ведь так нельзя! Неужели женщина, ставшая няней, этого не понимает? Я ненароком вспомнил своё детство. Вот в таком возрасте мы с братом бегали по дворцу, напрочь забывая о правилах. Правда, нас воспитывали родители, а не посторонний человек.

А ещё меня грызла совесть… Я не мог забрать Альфреда с

собой, не лишив его при этом наследия. Да и опыта с детьми у меня никакого. Было бы всё точно также. Я бы отдал племянника няне и преподавателям, расписавшись в собственном бессилии.

Я, увлечённый собственными воспоминаниями, пропустил момент, когда Альфред бросился коо мне.

И не обниматься, нет…

Я едва успел перехватить тонкую детскую ручку в паре сантиметров от своего живота. У ребёнка началась банальная истерика. Альфред кричал, что он нас всех ненавидит и хочет домой. Мне пришлось обнять племянника и крепко прижать к себе. Как же всё это не правильно! Не такой встречи я ждал, не такого разговора. Всё же, я единственный родственник, оставшийся у мальчишки. Тогда почему он так ко мне? Из-за няни? Может, она колдунья какая? Я слышал, что такие бывают. Окрутила Дария и Агафона. Ребёнка, вон, настроила против всех.

– Капитан! – рявкнул я, надеясь, что стража, стоявшая за дверью, услышит. – Позови целителя.

Спустя пару минут целитель вошёл в детскую и посмотрел на Альфреда, цокая языкомм и качая головой.

– Я же предупреждал! – воскликнул он, подходя к нам. – Я же говорил, что принцу нельзя потреблять животную пищу, чтобы не спровоцировать пророчество! Сейчас, ему надо немного спустить кровь, чтобы снизить агрессию.

– Что-о! – обалдел я от такого лечения, да и в целом от

слов старого целителя. – Какая агрессия? Какая кровь?

– Не переживайте, Ваше Высочество, это не больно, – по доброму усмехнулся мужчина. – Буквально несколько минут и принц уснёт спокойным сном.

Целитель потянул руки к Альфреду, рыдающему навзрыд, но уже не вырывающемуся.

– Я тебе руки отрублю, если тронешь, – процедил я. – Пошёл вон отсюда. И собирай вещи, ты больше во дворце не служишь.

– Зря вы так, – хмыкнул целитель. – Ещё вспомните меня, попросите помочь его высочеству.

– Пошёл вон, – процедил я, не повышая голос, чтобы не напугать ребёнка. – Капитан, выстави этого идиота за дверь.

Капитан беспрекословно вывел целителя.

Я же, сжал кольцо – артефакт на своём пальце и чётко представил место, куда хотел перенестись. Старая провидица поможет. И не только успокоить ребёнка, но и найти ответы.

Айнара уже ждала нас. Женщина стояла на крыльце, закутанная в цветастый платок, и мягко улыбалась. Альфред всё ещё плакал, но, завидев провидицу, с невероятной ловкостью вырвался из моих рук и бросился к женщине.

– Ну что ты, Альфи? Всё хорошо будет, – погладив Альфреда по спине, мягко сказала Айнара. – Зачем же так плакать. Идём, у меня есть твоё любимое варенье.

Они прошли в дом, абсолютно не обращая на меня внима-

ния. Не дождавшись приглашения, я пошёл следом. Не буду же я, как дурак, стоять во дворе, пока эти двое чай пьют.

– Вот, держи блинчики, – Айнара пододвинула к Альфреду тарелку. – Только испекла. И чай пей, малиновый.

– Он не пускает ко мне Виолетту, – горько прошептал мальчишка, глядя в стол.

– Пустит, – усмехнулась провидица, мельком глянув на меня. – Более того, позволит вам вернуться домой.

– Это приказ? – хмыкнул я.

– Как можно, Ваше Высочество! – фыркнула Айнара, но тут же серьёзно сказала. – Не будь идиотом, Данэль, не искушай судьбу. Сам знаешь, против пророчества идти нельзя.

– Мне это не нравится, – нахмурился я. – И поведение моего племянника тоже.

– А что ты хотел? – всплеснула руками провидица. – Он тебя не знает, а няню любит. Пойми, ему страшно.

– Может и так, но эту женщину и близко к племяннику не подпущу, пока не удостоверюсь, что она заслуживает доверия.

– Ох, для тебя это будет сюрпризом! – рассмеялась Айнара. – Знаешь, встреться пока с Виолеттой, поговори с ней. А потом за мальчиком придёшь. Никуда он от меня не денется, а в незнакомом дворе ему будет страшно.

– Я ещё хотел с учителем его поговорить, – задумался я. – Не пойму, почему няня его выгнала. Альфреду нужно учиться, а насколько я знаю, у этой женщины нет опыта в таких

вещах.

– Вот поэтому, – жестко припечатала Айнара, обходя Альфреда и задирая тому рубашку.

Я обошёл стол и глянул на спину, усеянную тонкими, белыми полосами. Шрамы от плети или розг понял я. У меня тоже есть такие, только вот получил я их в пятнадцать и за серьёзный проступок. А что мог натворить пятилетний ребёнок?

– Я понял, – кивнул я. – Альфред, побудь пока с Айнарой. Я сам лично тебя заберу.

Мальчик кивнул, съёжившись на стуле. Он уже не плакал, но и к блинам не притрагивался, хотя на блюдце с вареньем всё же косился.

Благодарно кивнув Айнаре, я вышел из дома и порталом ушёл во дворец. Ну что же, надо бы поговорить с учителем. А может…

– Капитан, приведи няню и бывшего учителя принца в кабинет, – отдал я приказ.

Посмотрим, что они мне скажут, оказавшись в одном помещении.

Я не торопился сразу идти в кабинет. Пусть и няня, и преподаватель увидят друг друга, может поговорят. А капитан послушает…

Пока же мне надо узнать побольше о человеке, который имел наглость ударить принца.

– Рафаэль, – тихо позвал я, зная, что хамелеон слышит и

придёт на зов.

– Я здесь, ваше высочество, – послышалось сзади.

– Мне нужно полное досье на преподавателя Альфреда. Всё, что вообще можно о нём узнать.

– Как скоро? – невозмутимо поинтересовался оборотень.

– Быстро, – вздохнув, ответил я. – Очень быстро.

У Рафаэля ни одна мышца лица не дрогнула. Он учтиво кивнул и исчез, сливаясь с пространством.

Интересно, сколько ему потребуется времени?

Я неторопливо шёл к кабинету, давая время гостям подумать, а Рафаэлю найти нужное.

– Ваше высочество, – окликнул меня неприметный паренёк в форме лакея. – Вам просили передать.

Я взял папку из рук и присвистнул. Вот это скорость! Сколько прошло? Две-три минуты?

Я раскрыл досье и усмехнулся, увидев, кем является преподаватель.

Диарий Ланский, граф Заранов. Этого я знал лично, мерзкий тип. Странно, мне казалось он дамский угодник, альфонс, но никак не учитель. Да и чему он может обучить? Как соблазнять престарелых вдов? Я нахмурился, вспоминая белые полосы на спине племянника. Этот может… Ну что же, за ошибки надо платить, порой жестоко. Мало кто помнит, что написано в своде законов о воспитании членов королевской семьи. Применение физического наказания к особом королевской крови наказывалось… казнью. За исключением

случаев, перечисленных после самого закона. Не думаю, что Альфред попал хоть под один пункт.

Закрыв папку, я вернулся в свои покои, взял договор с няней и, чтобы не терять время, переместился в приёмную.

– Что здесь происходит? – поинтересовался я, глядя на то, как секретарь испуганно замер за своим столом, а в моём кабинете что-то билось и падало.

– Ваше высочество, – секретарь перевёл на меня растерянный взгляд, а, когда понял, кто перед ним, тут же вскочил и поклонился. – Капитан привёл девушку и графа Заранова. И вот… Там вот это…

– Они там дерутся что ли? – изумлённо спросил я, подходя к двери. – И где сам капитан?

– Он там, – секретарь кивнул на дверь. – С ними.

– Значит, надо спасать, – усмехнулся я, распахивая дверь в кабинет.

Меня не заметили… Девушка гоняла графа по кабинету тростью отца, стоявшую ранее на постаменте в углу.

Я стоял и смотрел на няню, не в силах поверить. Это она! Она! Но… Как?

Моя девочка, незнакомка из сна…

– Ви? – тихо позвал я, неверяще.

Я не думал, что услышит, потому как Ви ругалась громко и очень грозно. Но девушка услышала… Замерла на месте всего на миг, затем повернула голову в мою сторону. Посмотрела на меня внимательно, а потом искренне, широко

улыбнулась.

– Эль! – воскликнула она и дёрнулась было ко мне, но тут граф совершил абсолютную глупость.

– Ваше Высочество! Отцепите от меня эту безумную! – завизжал Диарий и бросился в мою сторону.

– Лови его! – рявкнула моя тихая и добрая Ви, перепрыгивая через стол, словно всю жизнь только этим и занималась.

Мне никого ловить не пришлось, потому как капитан усмехнулся и как ни в чём не бывало выставил ногу вперёд. За которую и запнулся неудачливый граф, падая носом в пол.

Ви уже была в метре от графа, замахиваясь папиной тростью, но я ловко перехватил нехитрое оружие.

– А ну ка успокоились! – рявкнул я, призывая к порядку всех собравшихся.

Граф затих, даже не шевелясь, капитан вытянулся по струнке, а Ви… Моя Ви посмотрела на меня испуганными глазами и сделала маленький шаг назад.

– Ты принц? – тихо, практически шепотом спросила девушка.

Во взгляде отразилась боль, словно я чем-то серьёзно обидел, сделал что-то ужасное.

Я ответить не успел, ко мне обратился капитан:

– Ваше Высочество, прошу прощения, но остановить это было не в моих силах.

– И не старайся, не верю.– вздохнул я, проходя к столу. – Граф, сядьте в кресло. Ви, ты тоже.

– Я не сяду рядом с этой сумасшедшей! – взвизгнул Диарий, поднимаясь на ноги.

Ви же послушно примостилась на край кресла и положила руки на колени. При этом низко опустила голову, чтобы я не видел взгляд. Как же так получилось? Айнара… Старая провидица же намекала. Но в одном она не совсем права. Как бы я не относился к Ви, она мне солгала. Оставлю ли я её с племянником? Сомневаюсь.

– Капитан, помогите графу, он сам не может, – отдал я приказ с удовольствием наблюдая, как капитан заламывает руки графу и насильно сажает в кресло.

Когдаа все наконец расселись, я кинул обе папки на стол и забарабанил пальцами по ним. С чего начать? Задуманная речь не подходила. Не могу я холодно и отстранённо разговаривать с той, что влезла в душу, в самое сердце. Желание поговорить с ними двумя, да ещё и одновременно, растаяло. Давно я не чувствовал себя таким растерянным, не знающим, что делать. Сначала племянник, который устроил истерику, затем появление Ви в моём кабинете.

– Капитан, уведите принца, мне нужно поговорить с девушкой, – тихо сказал я, глядя в стол.

О чём говорить с Ви, я и понятия не имел. Спросить, что она устроила в моём королевстве? Узнать, почему похитила принца, а затем вернулась?

И поинтересоваться, почему не призналась…

Я тяжело вздохнул, вспоминая ночь, когда Ви была напу-

гана и дрожала, словно листик на ветру. Растерянная, уставшая… Что же она тогда говорила?

“Я осталась одна с толпой детей в укрытии. Если нас найдут, то убьют на месте.” – вспомнил я тихие слова девушки. Скорее всего, это была именно та ночь, когда арестовали Дария.

Капитан вывел графа, а я так и остался молча сидеть и смотреть в стол, не зная, как заговорить.

– Ваше Высочество, могу я узнать? Что с Алфи? Он в безопасности?

– Ваше Высочество, могу я узнать? Что с Алфи? Он в безопасности?

Я прикрыл глаза, думая. Мысли вихрем носились в голове. Заставляли думать, как же так получилось? Я помнил пророчество, убившее моего брата, а Альфреда сделавшего сиротой. Помнил… И заведомо ненавидел того, кто придёт на помощь ребёнку. Я знал, что единственный родственник, с кем принц станет сильнее, это я. Нам предстояло изменить королевство, избавиться от жрецов, но мы справимся и сами! И ведь понимаю, что Ви не виновата в том, что произошло. Что смерть бывшего короля просто запустила цепочку событий, спланированных кем-то. Мы все пешки в чужой игре и что-то мне подсказывает, шахматист нам попался отвратительный.

– Он у Айнары, – ответил я, успокаивая девушку. И замолчал, не зная, что сказать.

– Хорошо, – тихо шепнула Ви.

А я не выдержал… не мог больше делать вид, словно ничего не произошло, словно мы не знакомы или наоборот, давние друзья.

– Ты мне лгала, – посмотрев девушке в глаза, сказал я. – Зачем? Почему скрывала? Хотела соблазнить меня?

– Что? – неверяще переспросила Ви, шокировано глядя на меня. – Как ты можешь?

И такое изумление, будто она и правда сама невинность… Я лишь покачал головой, а затем открыл её договор.

– И так, Виолетта Игоревна. Расскажите мне, почему скрылись от жрецов и похитили наследника? Вы знаете, что это серьёзное преступление и оно карается казнью?

Виолетта посмотрела на меня грустно, плечи поникли. Я уверен, что видел, как глаза наполнились влагой. Но всего на мгновенье. Спустя пару секунд передо мной сидела целеустремлённая девушка, без капли сомнения.

– Ваше Высочество, я подозревала, что его высочеству грозит опасность. Поэтому решила спрятать ребёнка, чтобы ему не навредили.

– Допустим, – отозвался проглотив её ледяной тон. – Почему вы выгнали учителя? Насколько я знаю, вы не располагаете должным образованием? Также, вы не подали прошение прислать нового учителя, оставляя принца без необходимых в его возрасте знаний.

– У меня высшее экономическое образование, – холодно заметила Ви. – Я в состоянии обучить ребёнка не только грамоте и счёту, но и ведению бухгалтерских книг.

– Насколько я знаю, образования в нашем мире у вас нет. Как и знаний о географии, политической обстановке в мире, налоговой составляющей, армии.

Я перечислял всё, что должен знать принц. Конечно, я лукавил, пятилетнего ребёнка не будут этому обучать, мал ещё. Но слишком уж задел тон, с которым со мной разговаривала Ви.

Девушка сникла и тихо шепнула:

– Нет, нету.

– Подведём итоги, – вздохнув, сказал я. – Вы потребовали автономию, титул и немалую сумму за то, что будете присматривать за ребёнком. Берёте на себя полную ответственность за жизнь, здоровье и образование наследного принца, обязуясь предоставить ребёнку должный уход. Затем, прогоняете учителя, кухарку и горничную, оставляя замок без положенной по статусу прислуги. Когда жрецы решили нанести вам визит с проверкой, вы спрятали его высочество и спрятались сами. Я разговаривал с Альфредом. Ребёнок запуган и напрочь лишён должного воспитания. Как вы это всё объясните?

– Всё было не так! – воскликнула Ви, поднимая голову. Но, столкнувшись с моим взглядом, холодно пояснила. – Да, вы правы. Я поступила именно так, но на то были веские

причины.

– Какие же? – усмехнулся я, сам не понимая, почему мучаю девушку. Почему не говорю, что её действия были верными.

– Я заподозрила жрецов в измене, поэтому потребовала именно такой договор, чтобы защитить мальчика. А графа выгнала, увидев, как он бьёт принца во время урока.

– С графом я поговорю, не сомневайтесь, – усмехнулся я. – Что же, думаю, разговор можно закончить. Всё что надо, я узнал.

– Меня казнят? – тихо и безэмоционально спросила Ви. Словно уже готовясь к этому страшному событию, собираясь с силами, чтобы достойно принять наказание. Тело напряжено, руки сжаты в кулаки, а глаза зажмурены.

– Пока нет, – медленно проговорил я. – Вы останетесь в тех покоях, куда вас привели, пока идёт расследование. Думаю, оно будет быстрым. Можете быть свободны. За дверью вас будет ждать капитан, он и проводит в покои.

Ви поднялась, тяжело вздохнула и пошла на выход. У самой двери она остановилась и, обернувшись, сказала:

– Я в вас сильно ошибалась. Мне жаль, что те сны вообще существовали, – а, затем, натянуто улыбнувшись, присела в реверансе и склонила голову. – Прошу прощения за вольность, Ваше Высочество. Доброго дня.

Я не смог выдержать взгляд, полный обиды и боли. Ненависти, к которой я был готов, не было. А вот разочарования

вполне.

“Что же ты натворил, идиот!” – завопил внутренний голос.

“Лишил себя счастья” – усмехнувшись, ответил я сам себе.

Глава 3

– Графиня, я вас провожу, – раздался тихий голос капитана.

Он смотрел на меня с жалостью, понимая, что в кабинете произошло что-то неправильное.

К счастью, он не пытался меня как-то схватить или взять под локоть, чтобы я уж точно не сбежала. Просто шёл на шаг впереди, показывая дорогу.

– Если вам что-то понадобится, просто постучитесь в дверь. Скоро принесут ужин.

Я благодарно кивнула и прошла в распахнутые передо мной двери.

Выделенные мне покои не радовали богатой обстановкой, собственной ванной комнатой и мягкой, огромной кроватью. Разве может радовать тюрьма, пусть и очень комфортная. Согласна, в темнице было бы во сто крат хуже, но…

Я села на кровать и опустила голову. Как же всё… неправильно! Я из дневника знала, что младший брат покойного короля импульсивен и скор на решения, даже в чём-то жесток. Но никак не ожидала, что Эль… Мой Эль, который поднимал настроение шутками, радовал романтикой, рассказывал о море и жизни за его пределами. Я не дура, пони-

маю, что капитан корабля Эль и регент Данэль – разные личности. То, что позволено Элю, ни в коем случае не позволено Данэлю. И всё же… Как он мог вот так со мной? За что?

Я тряхнула головой, отгоняя мысли о мужчине. Сейчас не время зализывать раны. Да! Влюбилась! По детски, глупо, наивно! В человека, о котором не знала ничегошеньки, кроме цвета глаз и названия корабля! Увы, но не сложилось. Я допустила ошибку, решив, что имею права на любовь в этом сумасшедшем, озлобленном мире. Ничего… Боль утихнет, да и не смертельна она. Это в пятнадцать думаешь, что жизнь кончена, а сердце вот-вот остановится. Дышать больно, всё видится в чёрном цвете, а любимого одновременно хочется и проклясть, и поцеловать.

В тридцать на неудавшийся роман смотришь проще. Да, было хорошо, даже прекрасно. Но всё закончилось, так бывает. Боль пройдёт, со временем сменяясь лёгкой грустью. Конечно, это касается коротких романов, но никак не семейной жизни, в которых пара много лет шла рука об руку, создавая своё гнездо, рожая детей, строя планы.

Нет, романы переживались по другому. Вечер в компании подруг, вино, сопливая мелодрама и десяток смс “Ты козёл!”.

Только сейчас было в разы больнее. Может, потому что Эль был для меня сказкой? Отдушиной? Или потому что последние дни выдались слишком тяжелыё?

Страх за Альфи снедал. Хорошо, что он сейчас у прови-

дицы, она не позволит причинить ему вред. Но… Ему же плохо и одиноко! Жаль, что Данэль и слушать не хочет, что ему говорят. Если уж он меня не услышал, то на слова Альфи тем более не обратит внимания.

Раздался тихий стук, а следом вошла служанка, катя перед собой тележку для развоза пищи, как в отелях.

– Ваша Светлость, Его Высочество приказал подать вам ужин.

– Спасибо, – поблагодарила я девушку в серой униформе.

Расставив блюда на столе, служанка удалилась, плотно запирая дверь. Раздался глухой щелчок замка – заперли…

Есть не хотелось, но я понимала, что не сделаю никому, кроме себя, хуже. Ослабнуть? Испортить желудок при уровне местной медицины? Увольте!

Я вяло поковырялась в тарелке, запихнув в себя кусок прожаренного мяса и немного овощей, запила ужин чёрным чаем и наконец собралась с мыслями. То, что у нас с Элем будущего не будет, собственно, как и самого Эля, я приняла как данность. Но что делать с Альфи? Не взирая на обиду, запихнув боль глубоко в сердце, я просто обязана наладить отношения с Данэлем. Доказать, что могу быть няней принца. А в этом мне могут помочь Агафон и Дарий. Только вот… Старый конюх далеко, а Дарий, как и его команда…

– Не думай об этом! – жестко сказала я самой себе.

Я мельком глянула в окно. Уже стемнело… Вряд ли регент разрешит Альфи прийти ко мне.

Я разделась, приняла душ, надела халат и уже хотела ложиться спать, как дверь распахнулась, а в неё влетел маленький ураган.

– Ви! Я так боялся!

– Альфи, солнышко! – воскликнула я, ловя ребёнка в объятия.

– Он не пускал меня к тебе, – тихо всхлипнув, поведал маленький принц.

Я успокаивающе погладила по спине и подняла голову. У двери, облокотившись на косяк, стоял регент. Он внимательно следил за нами, чуть прищурившись. Словно гадал, не совершил ли глупость, допустив меня к ребёнку.

– Ви, когда мы поедем домой? Там дедушка и мои друзья, – жалобно спросил Альфи, прижимаясь к мне.

– Не знаю, малыш, – шепнула я, абсолютно не желая лгать. Да и что я могла ответить? Пообещать, что всё будет хорошо? Сказать, что мы будем вместе? Только вот от меня ничего не зависит. Абсолютно… И это и пугало, и раздражало.

– Ты уложишь меня спать? – хныкнул Альфи.

Он уже довольно сильно устал и отчаянно тёр глазки. Я вопросительно посмотрела на Данэля и облегчённо вздохнула, увидев едва заметный кивок.

– Конечно, родной.

Я подняла Альфи на руки и пошла на выход, следуя за регентом. Оказывается, меня поселили не так уж и далеко от королевских покоев. В другом крыле, но этаж тот же. Я

донесла Альфи до детской и аккуратно положила на кровать. Поцеловала в щёку, пожелала спокойной ночи и уже хотела уходить, но малыш захныкал:

– А сказку? Ты же всегда рассказывала!

– Сказку? Ну хорошо, – хихикнула я, присаживаясь на край кровати и беря Альфи за руку. – Тогда слушай.

Я начала рассказывать сказку про красавицу и чудовище, поглаживая принца. Не важно, что в дверях стоит Данэль и тоже слушает. Всё не важно… Главное сейчас мой голос, убаюкивающий ребёнка.

Когда я закончила, Альфи уже крепко спал. Чмокнув ребёнка в лоб, я встала и направилась на выход.

– Виолетта, нам стоит поговорить, – тихо сказал Данэль, как только я поравнялась с ним. – Думаю, твои покои прекрасно для этого подойдут.

Поговорить… Если Данель под словом поговорить имел в виду именно это, то…

Мужчина сидел напротив меня, поглядывая то на меня, то на бокал в своей руке. И молчал… Я говорить тоже не хотела. О чём? Что за ерунда происходила сегодня днём?

– Я тебе верю, – тихо произнёс наконец Данэль, видимо, ожидая, что слова возымеют какой-то глубинный смысл.

– Что я должна делать с этой информацией? – спокойно поинтересовалась я.

Первый шок прошёл, а теперь наступило спокойствие. Да, именно так можно назвать это состояние. Из любой ситуации

есть выход, думаю, и из нашей найдётся.

– Абсолютно ничего, – усмехнулся Эль, задерживая на мне изучающий взгляд. – Ты полюбила ребёнка, да и я знаю всё же гораздо больше, чем ты думаешь. Так что… Да, я доверяю тебе.

Я промолчала. Смотрела мимо регента, так и не притронувшись к своему бокалу. Пить рядом с ним? Ха! А потом мужчина обвинит меня в алкоголизме?

Молчание затянулось. Очень не хватало того магического камина, который горел на корабле, и чувства защищенности.

– И что теперь? Ты отпустишь нас домой? – прервала я молчание.

– Пока нет, – глухо обронил Данель, а я лишь усмехнулась. Вот тебе и доверие.

– В замке сейчас ещё девять детей, которые и так остались без родителей, – начала я.

– Дети тех, кого арестовали жрецы? Не переживай, с ними всё в порядке. Я имею в виду родителей. Они живы и сейчас где-то в столице, в укрытии.

– Я рада, – честно призналась, облегчённо выдохнув.

– Виолетта, эту неделю вы с Альфредом будете жить во дворце. Ребёнка стоит показать людям, убедить, что перед ними не монстр, а вполне живой, нормальный мальчик. Кстати, завтра вы должны будете предстать перед советом. Они уверены, что я решил убить мальчика и занять трон.

– Разве можно? – удивилась я. – Тебя же не было на тер-

ритории королевства?

– Ты о законе? Для меня, как для наследника, это не важно. Тем более, я был далеко не по своей воле.

– Не понимаю, – нахмурилась я. – Тебя изгнали?

– Нет, но и объяснить свой отъезд я тебе не могу, увы. Да и не принято у нас о таком разговаривать, – поморщился Данэль. – Но мы о другом. Эту неделю вы пробудете во дворце, а за вами тенью будут ходить стража. Не пугайся, но пока так надо. Боюсь, жрецы не оставят попыток избавиться от вас. Это ничего не принесёт, их репутация запятнана, но вот из-за злости вполне могут.

– Мне это не нравится, – нахмурилась я. – А вдруг стража не успеет?

– Моя? Успеет, не переживай, – усмехнулся мужчина. – В любом случае, держи.

Данэль протянул мне кольцо, которое когда-то предлагали мне жрецы.

– Артефакт переноса?

– Именно. Нажми на камень, представь место, куда хочешь перенестись.

– А что будет потом? – тихо поинтересовалась я, надевая кольцо. – Спустя неделю.

– В столице будет, скажем так, опасно, – скривился Эль. – Если периферия королевства спокойнее, селянам в принципе всё равно, кто у власти, столичная знать может начать волнения из-за смещения жрецов. Старики задабривали золо-

той цвет королевства как только могли, дабы не вызвать панику и негодования. Как ты сама прекрасно понимаешь, у знати возможностей устроить бунт намного больше, хотя бы потому что средства для исполнения есть.

– И что делать нам? Прятаться, пока идёт негласная война?

– Нет, прятаться нет смысла. Будете жить в летней резиденции, как и жили до этого. Только теперь без страха и под надёжной охраной. И с преподавателями, естественно.

– Хорошо, – кивнула я. – И спасибо.

Данэль промолчал. Сидел, смотрел на меня и молчал. Ждёт чего-то? Какой-то реакции? Не хочу… Может позже, но сейчас на откровения не тянуло.

– Я пойду, – тихо произнёс Эль, поднимаясь на ноги. – Завтра сложный день.

– Да, спокойной ночи, – я встала проводить мужчину. Игнорировать регента глупо, нам с ним воспитывать ребёнка, да и жить пока под одной крышей.

– Просто меня, – тихо, практически шепотом, произнёс он. – Я не должен был сомневаться.

– Ты в своём праве.

Эль задержал на мне долгий, изучающий взгляд, словно оценивая, чему-то кивнул и вышел из покоев, наконец оставляя меня одну.

Я разделась, забралась под одеяло и крепко зажмурилась. Я вздохнула с облегчением, когда поняла, что мне нечего бо-

яться. Альфи не заберут, голова моя останется со мной. Да и вообще, жизнь прекрасна. А опасности… Они всегда будут, тем более у меня, няни маленького кронпринца.

Проваливаясь в сон, я и подумать не могла, что открою глаза в кабинете регента. И Эль, судя по усмешке, меня ждал.

– Как-то у нас не ладится разговор, когда мы оба не спим, – хмыкнул регент. – Идём.

Я подала руку, а Эль перенёс нас на палубу корабля, сейчас пришвартованного возле берега. Волны мерно покачивали судно, а солёный ветер бил в лицо.

– Почему-то здесь нам было лучше. Хотя я всегда говорил, что море приносит спокойствие.

– И не прощает ошибок, – шепнула я, разглядывая водную гладь.

– Вина? – Эль протянул мне бокал. – Думаю, нам следует многое обсудить.

– Здесь ты другой, – заметила я. – Это так корабль действует или просто потому что я сплю?

– Первое, – подумав, отозвался мужчина. – В море всё просто. Есть команда, за которую я отвечаю и которая выполняет приказы беспрекословно, потому как от этого зависит их жизнь. Есть море. Иногда спокойное, иногда штормит. Но оно тоже понятно. Капитан, знающий свою работу, понимает, как и что надо делать.

– А во дворце всё по другому, – усмехнулась я. – Тем более, через большой перерыв.

– Не совсем. Соглашусь, многое мне в новинку, потому как уж кем-кем, а регентом я не был. Как и единственным родственником пятилетнему сорванцу.

– И даже твои недоверие и грубость можно понять, – кивнула я. – Потому что действительно непонятно, кому доверять.

– Но? – понял мою заминку Эль.

– Не хочется, – тихо призналась я. – Не спорю, меня обидело твоё недоверие. Впрочем, признаю, ты имел на него право. Это я рассуждаю как няня. Но как девушка…

– Ты мне дашь шанс всё исправить? – тихо спросил Эль, глядя мне в глаза.

Я задумалась… Между нами ведь ничего и начаться не успело, кроме того поцелуя. Но разве этих самых поцелуев было мало в моей жизни? Да вспомнить хотя бы гулянки с подружками по барам! В общем, поцелуев было больше, чем достаточно, а мне и в голову не могло прийти, что это к чему-то обязывает. И с каких пор я стала настолько романтичной? На грани инфантильности?

– Я не хочу пока ничего загадывать, – честно призналась я. – Да и исправлять, по сути, нечего. Ничего ещё не успело начаться.

– Раз так, то предлагаю попробовать сначала, но уже наяву, – улыбнувшись, подмигнул мне мужчина.

– Есть ли смысл, если мы будем находиться в сотни километров друг от друга? Ты здесь, во дворце. Я в летней рези-

денции.

– С помощью этого, конечно же, – ухмыльнулся Эль, беря меня за руку и поворачивая так, чтобы было видно кольцо переноса.

– Хорошо, – с небольшой заминкой согласилась я. – Главное, чтобы это никоем образом не отразилось на Альфи.

– Альфи… Ты его любишь, да и мальчишка к тебе привязан. Как ты смогла добиться такого эффекта за несколько дней?

– Любовь и хорошее отношение творит чудеса. Остальные же…

– С этим я разберусь, – нахмурился Эль.

– Когда мы вернёмся? – перевела я разговор, боясь сорваться на чистый мат по отношению к “учителю”.

– Завтра предстанете перед советом. Думаю, ещё пару дней и…

– А быстрее никак? – перебила я его.

– Ты торопишься?

– Там дети, – напомнила я. – Не одни, но всё же. Я переживаю, мало ли что с ними может случиться за то время, пока мы отдыхаем здесь. Да и сам говорил, что оставаться во дворце, кишащим предателями, абсолютно не то, что нужно мне и Альфреду.

– Думаю, мне удастся завтра вернуть наших партизанов, как ты прозвала отряд Дария. С ними и вернётесь. Как раз вам будет защита, да и тебе нужен кто-то, кто сможет объяс-

нить, как вести дела в графстве.

– Подожди, – растерялась я. – Я думала, тот договор аннулировался. Сам же говорил, что мои условия несколько неадекватны. Да и срок в три года… Меня же не смогут вернуть. Что будет через три года?

– Ах это, – Эль полез во внутренний карман и достал свиток. – Я не могу дать тебе автономию. Создавать государство внутри более крупного – не дело, да и ни к чему хорошему не приведёт. Либо с помощью завоеваний, либо добровольное вливание. Но, я могу сделать проще. Оставлю титул графини за тобой, а само графство, центром которого и является летняя резиденция, дарю тебе за неоспоримые заслуги перед короной. А точнее, за то, что ты спасла Альфреда.

Я растерянно взяла в руки свиток и пробежалась глазами по строчкам. Я – графиня. Не верится…

– Спасибо, – шепнула я, погладив плотную бумагу. – Теперь мне не так страшно жить в этом сумасшедшем мире.

– Я рад, – улыбнулся Эль. – Если всё пройдёт по плану, то завтра ты уже будешь дома. Думаю, Дарий научит тебя вести дела. Объяснит и подскажет в нужный момент, а я буду заходить в гости.

– Ты как-будто прощаешься, – подозрительно протянула я.

– И ты опять же права, – сокрушенно кивнул мужчина. – Мне следует пересмотреть многие законы, да и напомнить некоторым личностям, что власть сменилась. А тебе стоит

выспаться. Завтра сложный день.

– Из-за совета?

– Нет, о нём не переживай. Что бы не решила эта кучка старцев, зубами цепляющаяся за кресла совета, ты останешься на должности няни. Но в любом случае, оскорблять совет непристойным видом не стоит. Так что завтра с самого утра к тебе придут служанки, помогут собраться и подберут гардероб.

– Тогда до завтра, – тихо сказала я и хотела уже сойти на берег, не осознавая, что я как бы сплю, и мне надо проснуться.

– Не торопись, – шепнул Эль, удерживая меня. – Я не могу отпустить тебя без прощального поцелуя.

– Ты прощаешься? Такое ощущение, что не на несколько часов, а на долгие годы или навсегда.

– Жизнь научила меня прощаться даже если уходишь буквально на минуту, – усмехнулся мужчина, целуя меня в губы.

Поцелуй был нежен, без страсти, но с каплей горчинки. Обида, даже причинённая по недоразумению, так просто не забывается.

Глава 4

(Данель)

Ведя Ви на корабль, я надеялся, что все недоразумения разрешатся. Увы, поговорить нормально нам пока не удавалось, а нужно. Я должен объяснить, почему повёл себя именно так.

Хотя… Лгать Ви не хотелось, придумывать нелепые отговорки тоже. Но что? Говорить правду? Что я испугался? Словно мальчишка, решил идти наперекор судьбе?

Подозрений побольше… Уколоть побольнее…

Не понимаю, что произошло в тот момент. Словно пелена перед глазами выросла, не хотелось мыслить логично.

Хотя, эта самая пелена встала как только я ступил на берег родного королевства. И ведь знал же! Знал, что через какое-то время вынужден буду вернуться, взять опеку над Альфредом, продолжить дело своей семьи.

Смотреть на королевство и понимать, что там, наверху, боги играют в игры. Бессмысленные, порой жестокие. Но только для нас, для их созданий. Кто-то считает, что мы – дети богов, но разве с детьми так поступают? Разве позволяют убивать, калечить, ломать судьбы?

Я стоял в кабинете и смотрел на улицу. Передо мной столица славного королевства, некогда одного из самых успешных. Сейчас же, с помощью жрецов, разрушено было многое. Нет, я любовался не на развалины. Те же дома, те же парки. Дворец специально строили не посреди города, а в отдалении, на холме, чтобы из окон было видно, как и чем живёт народ.

Так вот, передо мной всё те же дома, на которые я смотрел маленький, приходя в кабинет к отцу, любовался видами с бокалом вина, когда стал старше и прикрывал спину брату. Не смог, не получилось убедить упрямца воспротивиться

судьбе. Может тогда и не пришлось бы сейчас ломать голову, как из разрухи вновь воссоздать державу.

Где-то там, на окраинах, собирались люди, желая изменить власть. В основном это были те, чьи семьи были разбиты вынужденной ссылкой. Три года прошло… Ждут ли те, кого выгнали из человеческого королевства, воссоединения? Живы ли? Ведь не каждому было куда возвращаться, а приходилось ещё и детей с собой уводить, потому что слишком явна принадлежность к иной расе.

Ви появилась как всегда неожиданно, хотя я и ждал. Недоверчивый взгляд и тут же мягкое прикосновение ладони. Она дала мне шанс. Маленький, единственный, с условием, что мы начнём всё сначала и больше права на провал у меня нет. И поцелуй на прощание, будоражащий кровь.

Только стоило отпустить Ви, как очарование испарилось, сменившись страхом.

Я – капитан корабля, смело идущий в самый центр шторма, боюсь потерять ту, что стала так дорога за какие-то несколько дней. Её и Альфреда я обязан охранять, ограждать от неудач. А как, если во дворце их оставить нельзя? Только отправив в летнюю резиденцию, где нет толком ничего.

Как только вернулся в кабинет, тут же достал папку из тайника. Да, в это место жрецы не заглядывали. Просто не знали, что в стене есть проём, который открывается с помощью некой комбинации нажатий.

Раскрыв досье, я мельком просмотрел информацию и с

насмешкой посмотрел на портрет. Лис ты, Агафон. Старый, хитрый лис. Не бросил принца, помог Ви… И как же тебе было сложно смотреть, как твою любимую забирают. Долг… Страшное слово, требующее таких же страшных решений. Ничего, вернётся жена, жизнь войдёт в русло. К счастью, не успели наши партизаны, как их прозвала Ви, побывать в лапах палача.

– Рафаэль, – негромко сказал я в пустоту, зная, что буду услышан.

Секунда, две… Входная дверь отворяется, впуская неприметного мальчишку, слугу, коих здесь слишком много.

– Я пришёл вам помочь. Позволите?

– Позволяю, – усмехнулся я, вспомнив, как мы придумывали именно такую кодовую фразу. – Сообщи Дарию, что я жду его. Жду сейчас.

Слуга поклонился и растворился, стоило сделать бесшумный шаг назад.

Пока ждал старого друга, перебирал бумаги, гадая, с какой же стороны подойти. Первым указом, который выйдет, как только на совете убедятся, что Альфи жив и здоров, будет арест всех тех, кто подозревается в предательстве короны. К сожалению, казнить всех не получится. Даже арестовывать будем не многих. Просто нет повода, они жили, полностью подчиняясь законам жрецов. Этическая сторона вопроса в суде не рассматривалась, а за подозрения не казнят.

По крайней мере, не казнят показательно…

То, что по столице, как и по всему королевству, прокатится волна убийств – факт. Я не собираюсь оставлять предателей за спиной. Тем более, у меня есть люди, способные сделать чисто и быстро.

Список оказался слишком длинным для несчастных случаев, придётся обращаться к гильдии убийц, которые выполнят заказ, подстроив как ограбление.

Спустя пару часов в дверь постучали.

– Входите, – буркнул я, откладывая листок.

– Ваше Высочество, я прибыл.

Я поднял голову и посмотрел на Дария, безучастно уставившегося в окно.

– Завтра отправляетесь в летнюю резиденцию, – тихо сказал я. – За Альфреда и Виолетту отвечаешь головой. Как, впрочем, все вы.

– Дан, ты же понимаешь, что это слишком? – горько спросил друг, опускаясь в кресло. – Отправь других.

– Ты в своём уме? – воскликнул я удивлённо. – Не спорю, я могу найти стражу и получше, не обремененных семьёй. Но что, Виолетте теперь всю жизнь с вашими детьми нянчиться?

– Что? – недоуменно переспросил Дарий. – Но, как?

– Что как? – повторил я за ним. – Детей оставили? Оставили! Воспитывать кто должен? Виолетта только за Альфреда жалование получает, а там ещё девять детей.

– Девять, – прошептал Дарий, словно в трансе. – Так они

живы?

У меня дар речи пропал от удивления. Эти скоты не пытали команду, они просто раздавили их, сообщив, что детей убили. И не признались люди Дария только потому что на них висел ДОЛГ. Они жили, думая, что семьи больше нет, наследники погибли… Но и мысли не возникло просто уйти из королевства.

– Живы, – кивнул я. – Во всяком случае, когда Виолетта отправлялась сюда, а это было вчера, все были живы. Поэтому у Рафаэля возьми пару колец и отправляйтесь в замок. Только завтра, вместе с подопечными.

Я дотянулся до графина и разлил по бокалам вино. Пить не хотелось, но другу это сейчас просто необходимо. Даже представить себе не могу, какое горе настигло их и какое облегчение и радость испытывает Дарий сейчас.

Вот бы и мне испытать нечто подобное. Однажды вернётся брат и всё станет как прежде. Но сказкам не места в реальности.

Ночь выдалась плодотворной. Списки составлены, приказы подписаны. Осталось одно нерешенное дело. А именно, в суматохе я так и не успел поговорить с графом. То, что жизнь его теперь не будет сладкой, он уже должен был понять, но как граф объяснит своё поведение?

Отдав приказ страже притащить учителя в кабинет, я вернулся за стол. Пора вспоминать, что значит стоять во главе, отринув собственные интересы. Прибить графа – одно

из основных желаний. Но… Стоит всё сделать по закону. А для этого пора бы вспомнить древний свод законов, в который и входит раздел о королевской семье. Неприкосновенность особ королевской крови была всем и так понятна, но не касалась учителей и тренеров. Сложно научить принца держать меч в руках как полагается, ни разу не одолев. Как и тактикам дальнего/ближнего боя. В давние времена, когда и писался этот свод, детей учили родители. Всё, начиная с грамматики, заканчивая ездой на лошади, дети узнавали от предков. Со временем короли начали нанимать учителей, а свод законов попросту забылся. Конечно, никто не смел наказывать ребёнка физически, всё же, можно было и головы лишиться.

И сейчас будут бояться, а граф пользовался возможностью сделать хоть какую-то пакость королевской семье.

Ну что же… Теперь моя очередь делать пакости.

– Ваше Высочество! Граф Заранов прибыл, – донёсся голос стражника.

– Заводи, – буркнул я, откидываясь в кресле.

Граф только ступил в кабинет, как тут же склонился, едва не задев макушкой пол.

– Доброй ночи, Ваше Высочество, – подобострастно начал граф.

– Подойди, – ледяным тоном скомандовал я, намеренно не предлагая присесть. Пусть стоит, словно провинившийся ученик.

Я спокойно сидел в кресле и внимательно смотрел на Заранова. Молчал и смотрел, заставляя того нервничать и ёрзать. Если сначала граф и пошевелиться боялся, даже дышал через раз, то спустя несколько минут, он начал переминаться с ноги на ногу, чесаться и оглядываться.

– Ознакомься, – я кинул на стол копию древнего свода законов. Именно ту страницу, где значилась непрекосновенность королевской семьи. Абсолютная. По идее, устрой я сейчас резню, прямо на центральной площади, в мою сторону даже покоситься не смогут. Мою судьбу могут решить только на совете. И нет, не наш совет, а совет глав соседних королевств. На самом деле достаточно сложная процедура, проводимая всего раз. К совету правителей должен обратиться совет королевства, с прямым доказательством нарушений со стороны короля. А там уже как решат… В большинстве случаев решали не в пользу короля, потому как прийти на совет владык с заведомо ложной или недостойной информацией… Дураков не было, совет королевства и сам неплохо избавлялся от неугодных правителей.

– Это…, – граф поднял на меня растерянный взгляд. – Я такого никогда не видел!

– Конечно не видел, – подтвердил я. – Потому что когда все учились, ты безбожно прогуливал. Но я не об этом. Теперь вот на основе этих строк, – я ткнул пальцем в нужную строку, – объясни, как ты обучал наследного принца нашего королевства. Чему научил? На что следует обратить внима-

ние?

Я говорил абсолютно спокойно, внимательно задавая вопросы. Граф чувствовал подвох, но сказать точно, где именно – не мог. Знал, что лесть на меня, в отличие от жрецов, не действует, а по-другому он не умел. Можно было свалить всё на Альфреда, что Заранов и попытался сделать:

– Ваше Высочество, принц не усидчив, даже в некоторой степени ленив. Не хотел слушать уроки, приходилось прибегать к более серьёзным мерам. Всех наказывали их учителя.

– У Альфреда остались шрамы на спине, – тихо сказал я. – Ты нарушил главный пункт закона, в котором указано, что королевский наследник неприкосновенен. Назови мне хоть одну причину, по которой я не должен тебя казнить?

– Что вы хотите? – спустя минуту спросил граф, поняв, что в ином случае с ним бы не разговаривали.

– Я хочу знать всё, – тихо сказал я. – В том числе и приказы, которые тебе отдавали.

Заранов заговорил. Даже, я бы сказал, запел, словно соловей, рассказывая много чего интересного. Не нового, нет, это всё я знал и так. Но мне нужны доказательства. Увы, жрецов просто убить не получится. Можно, конечно, но на их место придут другие. Ставленники, подобранные по своим убеждениям. И ничего не поменяется, увы.

Значит надо убрать самих жрецов. Доверить им храмы и убрать подальше от дворца. Менять старый уклад всегда сложно, но для того, чтобы двигаться вперёд, это необходи-

мо.

– Повторишь всё это завтра на совете, – тихо сказал я. – Слово в слово, что рассказал здесь. И тогда я тебя отпущу. Можешь уехать из королевства, можешь остаться – мне не важно. Главное, не приближайся ко дворцу, никогда. Понял?

– Но меня ведь убьют? – взвизгнул насмерть перепуганный граф.

– А ты не трепи языком, – рыкнул я. – Ты будешь под охраной. После совета тебя отвезут куда скажешь.

– Меня не тронут? – пискнул граф.

– Я не отдам приказа на казнь или убийство, можешь быть спокоен.

Граф встал, низко поклонился и вышел.

– Рафаэль, – тихо позвал я хамелеона. – Завтра узнай, куда двинется граф и передай точку назначения герцогу Лирейскому.

Рафаэль кивнул и скрылся, растворяясь в темноте.

Я лишь довольно усмехнулся. Я обещал не трогать графа… Но кто сказал, что я не поделюсь знаниями с кем-то другим? Герцог очень давно хочет уничтожить графа, но не может, пока тот под защитой жрецов. Сейчас же… В общем, Лирейский с радостью отомстит Заранову за загубленную дочь. Но это уже не мои проблемы.

Утро я встретил перебирая документы. Когда раздался стук, а следом тихий голос секретаря, объявляющий о начале совета, я лишь кивнул. Ничего, подождут. Сейчас важнее

подготовить всё так, чтобы не к чему было придраться. Виолетта и Альфред уже должны быть готовы. Ещё вчера я приказал подготовить наряды.

– Узнай, готова ли няня и принц, – тихо сказал секретарю.

Всё должно пройти идеально. Только в этом случае произойдёт сразу несколько событий.

Я провёл рукой по конвертам, лежащим передо мной. Три сценария действий, в каждом распоряжение, в зависимости, как пройдёт совет. Ещё одно письмо я отдал Дарию. На случай, если меня решат обвинить в предательстве. Увы, но тогда это будет означать одно – казнь. Мою. А следом на плаху пойдёт и Альфред. Ви тоже не обойдут стороной. Тогда Дарию придётся вскрыть конверт.

– Рафаэль, забери письма и действуй по инструкции. Я дам знать, какой из конвертов следует открыть.

Затем, без тени сомнений, я поднялся с кресла, поправил камзол и взял папку. Что же, поиграем. Но видят боги, мне легче пережить нападение пиратов и жуткий шторм, чем один единственный совет.

Раздался негромкий стук. Вернулся секретарь. Что же, значит, всё готово, пора начинать.

Я вошёл в зал совета с высоко поднятой головой. Мельком отметил, что жрецы тоже присутствовали. Интересно, у них есть что-то на меня или просто решили послушать? Судя по довольным взглядам, что-то было. Нет, я не нарушал основных законов, а сидеть в королевстве мне не надо было. Эта

прерогатива только для наследника. Но мало ли что. Даже подлог можно было совершить. На что только не пойдут эти люди, чтобы удержаться на плаву. А то, что их будут топить, они не сомневаются.

– Доброе утро, – я занял место и раскрыл папку. – Сегодня я собрал всех, чтобы обсудить некоторые вопросы, связанные с неуёмной властью жрецов в нашем королевстве. А также хочу подвергнуть сомнениям правильность решения закрыть границы, отрезая нас от соседних королевств.

– Ваше Высочество, вчера мы закончили на другом моменте, – ехидно заметил Амаран. – Кажется, вы были готовы предоставить доказательства того, что юный принц жив, и вовсе не похищен сумасшедшей.

Совет промолчал, но уставился на меня выжидательно. Ну что же, начнём с демонстрации.

– Я помню. Секретарь, пусть Его Высочество и няня войдут.

Секретарь кивнул и вышел, вернувшись спустя минуту.

– Графиня Демидова и Его Высочество Альфред Дириан Айлардский.

У меня дыхание перехватило, когда я увидел Ви. В этом струящемся платье глубокого синего цвета, она не шла, а словно плыла. Волосы, собранные в высокую причёску, открывали тонкую, длинную шею. Красивая, гордая. Словно сама богиня сошла на землю, дабы осчастливить нас одним своим видом.

С трудом отведя взгляд, я проследил за реакцией совета. Со жрецами и так всё ясно, там кроме ненависти ничего нет, а вот совет… От спокойных до восхищённых. Но презрительного вроде нет ни одного. Понятно, что восхищаются в основном молодые, а вот господа, что сели в эти кресла ещё при моём отце, уже давно не смотрят на внешность. Не потому что не могут, а потому что для них работа уже давно потеряла гендерную принадлежность. Совет будет оценивать ум, манеры… Но никак не картинку.

– Ваше Высочество, присядьте в кресло по правую руку, – мягко, но настойчиво скомандовал Амрад. – А вы, юная леди, подойдите ближе. Нам хотелось бы задать вам несколько вопросов.

Кресло, да даже стул, Виолетте не предложили. Не потому что жалко, или не было. И унизить, заставляя стоять, словно провинившуюся ученицу, мысли не было. Её оставили стоять, чтобы вывести из равновесия, посмотреть, как она поведёт себя в экстремальной ситуации.

Ви легко кивнула и смело приблизилась к столу. Она не нервничала, оставаясь абсолютно спокойной.

– Представьтесь, – снова Амрад. Видимо, совет передал именно ему право задавать вопросы. Как самому старшему и уважаемому человеку.

– Демидова Виолетта Игоревна, тридцать лет, – звонко ответила Ви. – Здесь представляюсь как графиня Демидова.

– Скажите, как Амаран Берхельхов вас нашёл и почему вы

согласились на должность няни, не имея опыта и собственных детей. Вы же знали, на какую должность вас приглашают?

– Господин Берхельхов подошёл ко мне на улице и предложил место няни для маленького ребёнка. Я согласилась, потому что посчитала мужчину не в своём уме, так как на Земле уже давно нет принцев, королей и королев.

– То-есть, вы не знали, что соглашаетесь на реальную должность? Почему не отказались, когда господин Берхельхов явился за вами?

– Мне не дали выбора. Как вы, наверное, знаете, в моём мире нет магии, так что появление господина жреца я восприняла как прорыв на частную собственность. Поэтому хотела просто вызвать полицию.

– Но попали в портал, принудительно. Что вам предложили за должность?

– Возвращение домой и крупную сумма денег купюрами, которые котируются на Земле.

Я лишь удивлённо приподнял брови. Вот же жуки хитрые! Знали, что не смогут вернуть Ви домой, но всё равно выставили такие условия. Интересно, что ей бы отдали деньги, только вот ими у нас нигде не расплатишься. Умно! И договор в силе, и казна цела.

– Но вы внесли в договор свои условия. Зачем вам автономия в графстве?

– Сложилось впечатление, что мальчик находится в опас-

ности Намёки, что сквозили в словах жрецов, напугали меня. Я подумала, что наша жизнь будет практически невыносима под неусыпным контролем господинов.

– Поясните, какие были намёки, – попросил Амрад.

– Да что вы слушаете глупости! – воскликнул Амаран, вставая с кресла. – Намёки? Вздор! Девчонка просто хотела власти!

– Сядьте! – рявкнул Амрад. – Вас мы выслушали и сейчас мне лично не нравятся расхождение в историях. Виолетта, продолжайте.

– В первую встречу, я объяснила господину Берхельхофу, что далека от детей и их воспитания, но он обронил, что именно это и нужно. Далее, должность наместника мне дали совершенно не сопротивляясь, словно только этого и ждали. По слухам, бывшие наместники либо сбегали, либо были казнены. Далее, когда я спросила о своих обязанностях в отношении Альфреда, мне было сказано, цитирую “Чтоб не сдох”.

– Достаточно, – остановил Виолетту Амрад. – Какое у вас образование?

– Я закончила университет. Училась на факультете экономики, была одной из лучших студенток на потоке. Позже встала во главе небольшой фирмы, занимающейся перевозками.

– Но здесь у вас не сложилось. Почему? Не справились?

– Не справился бы любой. Конкуренция была слишком

высока, чтобы моя фирма смогла нормально существовать. Либо мы бы погрязли в долгах и были ликвидированы как банкроты, либо влачили жалкое существование. А это отразилось бы не только на мне, но и на сотрудниках. Поэтому компанию было решено продать. Все сотрудники перешли к конкурентам, не потеряв стаж и финансы.

– Хорошее решение. У вас хорошее образование в своём мире, но здесь вы слепы, словно котёнок. И всё же, прогнали единственного учителя. Что это значит?

– Граф Заранов готов рассказать, как так получилось, что он стал учителем принца, – влез я. Амаран лишь кивнул и тут же перевёл взгляд на Виолетту, ожидая ответа.

– Я посчитала его методы слишком жестокими. Юного принца систематически избивали, на теле даже остались следы.

– Но сами вы обучать Его Высочество тоже не могли. Как вы собирались решить этот вопрос?

– Обучить ребёнка чтению и письму не так уж и сложно. Этикет я знаю, а географию и историю я бы объясняла по книгам. В том числе у меня были намерения найти подходящего преподавателя. Как по общим предметам, так и по владению оружием и самообороне. Верховой езде Альфреда мог обучить и конюх, всю жизнь ухаживающий за лошадьми.

– Конюх – не лучшая кандидатура на должность учителя. Хотя, если речь идёт об Агафоне… Он не только конюх, но и в некотором роде хранитель древнейшей породы лошадей.

Только ему известны основы воспитания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.